

Черноморский экстрим

Самое синее море укрепило мое сознание в том, что жить надо только по совести!

20 сентября, среда. На весы не встаю, пульс не измеряю. Первый день в отпуске. Решил догулять оставшуюся от лета его вторую часть и в качестве отпускного пункта выбрал Сочи. Совмещу приятное с полезным. 24 сентября там открывается XI Всероссийский фестиваль СМИ. Участвуем, а потом денечка три поваляемся на песке у самого синего моря, поплаваем и позагорает. Садимся с Евгением Рухмалевым, фотокором «ММ», в поезд «Челябинск-Адлер». Давненько не пользовался услугами железнодорожного транспорта. Захотелось поглядеть на Россию из окна купейного вагона. И вот уже врывается в мозг дробный и забытый перестук железных колес.

С вагоном нам не повезло — грязный, пыльный, мрачноватый. В первый день без кипятка. «Сломался генератор», — равнодушно объясняет молодая симпатичная проводница. Ее отчитывает седовласый старичок с остреньким животиком, выпирающим из неглаженной пижамы. «Цены на билеты скоро будут как в самолетах, а сервис советский, — негодует он. — Еще и радива не работает, ну-ка, красавица распысьна, давай суда жалобную книгу или вызывай суда бригадыру всего поезда...»

21 сентября, четверг. Утром появился кипяток, заиграла «радива». В наше купе вошла проводница с грязным ведром и потрепанным веником, смачно смочила его, помахала им по исшарпанному купейному коврику, которого касались, наверное, уже тысячи безрадостных ног непритомливых российских пассажиров. Пыль поднялась столбом. Захотелось чихнуть... Меня опередил сварливый дед из соседнего купе, от мощного чиха которого замолкла «радива».

...Собираясь ехать поездом, думал, почитаю вдосталь. Взял в дорогу томик Михаила Веллера. Полистал. Отложил. Думы о еде. О чем еще думать в поезде. Чего бы поесть? Провиант, которым запаслись, непритомливый. Две банки маринованных грибов, купленные в Челябинске, паштет, сгущенка,

чай. В былые времена на каждом полустанке у бабушек можно было купить свежесваренной, политой масличком, посыпанной свеженарезанной зеленью картошечки. Сегодня нет бабулек, нет картошечки на полустаночках. Иду в вагон-ресторан, чтобы под грибочки заказать несколько отварных картофелин.

— Без мяса или рыбы готовить не будем, — наотрез отказывается хозяйка поезда кухни. — Я вегетарианец, сжалитесь, — умоляю неприступную повара.

— Че-то на вегетарианца не похож: они обычно худые как спички, — съязвила она и тут же сжалась.

— Ладно, сготовим, в каком купе едете?.. Через десять минут хозяйка ресторана привнесла нам в пластиковой тарелке шесть средненьких отварных картофелин.

— С вас 90 рублей... Через пару часов на очередном полустанке я увидел бабульку, продававшую свежесваренную картошку. Выскочил из поезда с желанием отведать домашней еды, которая, как мне вспоминалось от ощущений давних юношеских лет, должна быть вкуснее ресторанной.

— Почем, бабуля, картошечка? — Девяносто, сынок, — твердо ответила бабуля. — Прямо как в ресторане... — Рынок, сынок, рынок. Пенсия-то вон копеечная, а мне с дедом на лекарства не хватает.

«Ресторанная» картошечка от «рыночной бабули», увы, была не домашнего, а общепитовского вкуса и заправлена словно машинным маслом. Теперь и советских людей губит капитализм. Если уж всегда совестливые бабушки начинают «контрафактить», что спрашивать с молодых. И с этой крепнущей системой обмана я столкнулся на всем протяжении моего пути.

22 сентября, пятница. Часами молчаливо смотрю в окно. Проезжаем убогие городишки и деревеньки. Уныние и тоска от покосившихся избушек с проваливающимися крышами. В одном огороде старик со старухой убирают капусту. На старике выцветший изношенный пиджак и такие же брюки с огромными заплатками.

«Вкатываемся» на Северо-Кавказскую железную дорогу. Станция Лихая. Двухминутная остановка по расписанию. На перроне толча лица кавказской национальности с продуктовыми подносами, авоськами и тележками. Выскакиваем с Евгением на перрон.

— Живой пива, холодный водка, домашний вино, недорого...

— Судак в кляре, 50 рублей один кляра. «Клюю» на судачка, вкусная рыбка — моя слабость.

Протягиваю сторублевку горбоносому продавцу в большой кепке.

— Батя, возьмем еще парочку «кляричков»... Все-таки судачок, — убеждает меня Евгений.

Берем. Поезд трогается. Минут через пятнадцать садимся трапезничать. От рыбно-деликатесного предвкушения глотаю слюну. Откусываю мучную корочку, пропитанную нерафинированным до тошноты подсолнечным маслом. Глазам не верю: вместо судака в тесте обычный хек да еще с головой и хвостом. Ладно хоть без потрохов. Тот же «фокус» и в трех других «кляриках» рыбаках... Лопухнулись...

23 сентября, суббота, утро. Здравствуй, солнечный Сочи! На перроне железнодорожного вокзала не дают прохода таксисты и «сдачики» частных квартир. Многие из них уже в годах. Обраща-

юсь к таксисту-грузину:

— Нам в Дагомыс. Там есть Дом отдыха Союза журналистов.

— Есть такой, поехали...

— Цена вопроса?

— Понимаешь, брат. На дорогах пробка, затор, запор. Поэтому нагнать не буду, по-честному — 500 рублей.

Мне, впервые приехавшему в Сочи и не знающему города, скажи 1000, я и на столько соглашусь.

Минут через десять мы уже были в Дагомысе.

— А где ваш Дом отдых? — нагло спрашивает таксист.

— Так вы же сказали, что знаете?

— Счас узнаю, — ничуть не смущаясь отбарабанил грузин, вышел из машины и стал останавливать прохожих...

Через день мы ехали в Сочи из Дагомыса уже за 250 рублей. Таксист был другой, и мы стали «просвещеннее».

29 сентября, пятница.

Быстро пролетели фестивальные денечки. Мы много работали и успевали отдыхать. Потому что не пили спиртного — ни водки, ни пива. У нас были интересные встречи с корифеями журналистики. Эти люди не захлебнулись в мутных водах постсоветской перестройки и рыночных преобразований. Они сохранили в себе стержень человеческой души, базовыми элементами которой являются честность, по-

рядность и принципиальность. Общение с ними осветило и наши души. Черное море укрепило мое сознание в том, что жить надо только по совести.

...Сегодня последний день нашего курортного отпуска. Завтра самолетом отправимся в родные пенаты.

— Финишировать на отдыхе надо бурно, — решаем мы и на такси мчимся за экстримом в поселок Лоо. Здесь единственный на Черноморском побережье круглогодичный аквапарк, имеющий летние и зимние волновые комплексы с множеством аттракционов и скоростных спусков.

Стартуем с самой крутой горки. Ее название говорит само за себя: «камикадзе». Первым в «смертельном» номере участвует сын.

— Батя! Здорово, но не рискуй, — воодушевленно говорит Евгений.

Рискую. Приземляюсь в ванну как слон, летевший с неба без парашюта. Минут пять прихожу в себя.

— Ты что так поблблел? — беспокоится Евгений.

— Идем пробовать другие аттракционы, — храбрюсь я...

В этот день мы прокатились на всех горках, какие были в водно-развлекательном комплексе «АкваЛоо». Прокатились раз по тридцать, а может и сорок. Наливались сладостной усталостью мышцы, все труднее было подниматься наверх почти по двухсотметровой кафельной лестнице, но мы, как альпинисты, карабкались к пику вершины.

— Ну, все, давай, в последний раз, — говорили друг другу. Азарт преодоления раззадоривал нас все больше и больше.

Но силы, по крайней мере мои, иссякли окончательно, и наступил этот самый «последний раз».

— Стартуем одновременно, — диктует условия сын.

Подходим к горке, состоящей из четырех дорожек.

— В общем, батя, ты слушай мою команду. Покатимся на счет раз-два.

Мне не хотелось проигрывать поединок сыну. Он еще не успел произнести «раз», как я в стремительном рывке поскользнулся, стукнулся головой о железные перила, резиновый коврик вылетел из рук, меня стало кидать по бортикам трассы. Через мгновение — пронзительная боль в левом боку...

3 октября, вторник. Сегодня, когда боль уже стала нетерпимой, обратился к врачам. Оказалось: я сломал два ребра. Так что память о черноморском экстриме навсегда останется в моем левом боку...

Станислав РУХМАЛЕВ.

Дневник молодого человека

Борщом по пьянству

В Иркутске прошла акция за здоровый образ жизни «По улице с борщом ходили...». Так местное театральное движение «Алые паруса» решило ударить по пьянству, табакокурению и токсикомании в родном городе. Удар поддержала мэрия, сообщает еженедельник «Собеседник».

Правда, в первый день борща никому не досталось — «Алые паруса» просто продефилировали по Иркутску в противогазах — в знак протеста против курения. Ко второму дню на улицах появилась старинная двухколесная деревянная тележка с надписью: «Борщ — полезный и вкусный!» Варили его специально приглашенные профессионалы.

— Все это привлекло внимание огромного количества людей, — рассказала главный специалист отдела по делам молодежи администрации Иркутска Надежда Логвиненко. — Мероприятие такое необычное... Надеюсь, окажется оно и эффективным. Сами театральщики, акцию придумавшие, и пить, и курить бросили. И людям понравилось, даже иностранцы заинтересовались: пробовали борщ, который мы разливали в пластиковую посуду.

На третий день борща не было — съели. Планировалось очередное дефиле, на этот раз с цветами, против токсикомании. Но погода подвела.